

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ЕКАТЕРИНА ЮРЬЕВНА ЖАРОВА

кандидат биологических наук,
научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала
Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: zharova_ekaterina@bk.ru

Казус Пильгера, или Один пример научной аттестации и экспертизы в начале XIX века

УДК: 378:001-83"18"

DOI: 10.24412/2079-0910-2023-4-49-68

Изучение профессорской корпорации российских университетов начала XIX в. — тема, достаточно популярная в отечественной историографии. Помимо общего портрета корпорации, интерес исследователей вызывали и вызывают отдельные ее представители, в особенности иностранные ученые, перебравшиеся в Россию. Некоторые из них были известными учеными, и их жизнеописания хорошо изучены. Биографии же многих из них существуют только в отрывочном виде и сохранились в исторической памяти преимущественно благодаря не научной, а какой-либо иной их деятельности. Одним из них был Федор Васильевич Пильгер, который оказался в центре скандала. Об этом скандале, связанном с запрещением лечить людей и аннулированием его диплома почетного доктора Дерптского университета, упоминают разные авторы, имеющие публикации по истории профессорской корпорации или системы научной аттестации. Статья раскрывает неизвестную для русскоязычного читателя часть биографии Пильгера, которая объясняет причины упомянутого скандала и мотивы Министерства внутренних дел, не допустившего его к медицинской практике. В связи с этим заметно противостояние двух ведомств — Министерства внутренних дел и Министерства народного просвещения, последнее из которых попустительствовало безосновательному приращению ученых степеней и игнорировало результаты научной экспертизы, разрешив человеку без должного уровня образования занимать профессорскую должность.

Ключевые слова: медицинский факультет, Пильгер, скотолечение, ветеринария, аттестация, экспертиза, Российская империя, университеты, профессора-иностранцы.

Благодарности

Автор благодарит А.А. Федотову и А.М. Скворцова за обсуждение статьи и ценные комментарии и М.Л. Сергеева за помощь в переводе с латинского.

Профессора-иностранцы в России в начале XIX в. — тема, хорошо известная в отечественной университетской историографии. Учитывая количество иностранцев, приехавших в Россию для занятия должностей в открывающихся университетах, неудивительно, что к ней обратились еще в середине XIX в. Этот вопрос поднимался как в исследованиях по истории образования [Сухомлинов, 1865–1866], так и в работах по истории отдельных университетов [Багaley, 1893–1898; Булич, 1887–1891; Григорьев, 1870; Петухов, 1902; Шевырев, 1855]. Особенно широко представлены иностранные, преимущественно немецкие, имена в многочисленных биографических словарях императорских университетов, публиковавшихся к их юбилеям [Биографический словарь... Императорского Московского университета..., 1855; Биографический словарь... Императорского Юрьевского университета..., 1902–1903; Биографический словарь... Императорского Казанского университета..., 1904; Медицинский факультет Императорского Харьковского университета..., 1905–1906]. Подчас это были единственные публикации, содержащие биографии не слишком известных своими научными трудами иностранцев, приехавших в Россию в начале XIX в. По причинам, связанным с идеологическими установками и положением СССР на внешнеполитической арене, в советский период важно было доказать приоритет отечественных ученых в научной сфере. Да и в целом сюжеты, связанные с профессорской корпорацией, практически отсутствовали, так как она представлялась реакционной и консервативной средой, а профессора — «душителями свобод» революционного студенчества, к которому был прикован интерес исследователей. В связи с поворотом исторической методологии в постсоветский период профессорская коллегия оказалась одним из популярных направлений исследований современных историков. В публикациях А.Ю. Андреева [Андреев, 2009; Университет в Российской империи..., 2012; Иностранные профессора..., 2011], Е.А. Вишленковой с соавторами [Вишленкова и др., 2005; Вишленкова и др., 2012; Сословие русских профессоров..., 2013], Т.В. Костиной [Костина, 2007, 2009] профессорская корпорация является единым целым, однако иностранцы и их деятельность отчетливо заметны.

С большим пиететом к профессорской корпорации начала XIX в. относились авторы юбилейных историй университетов, написанных на рубеже XIX–XX вв. В основательном двухтомном труде по истории Харьковского университета, опубликованном к 100-летию юбилею, Д.И. Багaley очень подробно описывал события первых тридцати лет деятельности университета. По его мнению, профессора играли одну из главных ролей в его истории, поэтому о каждом из них написано подробно и сюжеты эти касаются не только учебной и научной деятельности, но и так называемых быта и нравов. Среди представителей профессорской коллегии 1800–1810-х гг. особенно выделяется история профессора скотолечения Мартина Генриха Фридриха (Федора Васильевича) Пильгера (1761–1828), с именем которого был связан скандал, дошедший до Министерства внутренних дел (далее — МВД). Д.И. Багaley, располагавший архивными документами, этот скандал описывал подробно [Багaley, 1893–1898, с. 917–938]. Несмотря на стремление соблюсти нейтралитет, историк стал на сторону профессора, попытавшись оправдать его поступ-

ки. Так как детали этого скандала являются важными для данного повествования, то считаем необходимым передать основные события и их развитие.

В сентябре 1807 г. после обращения Харьковской врачебной управы министр внутренних дел В.П. Кочубей написал министру народного просвещения П.В. Завадовскому о том, что профессор Пильгер занимается «лечением человеческих болезней, но так неудачно, что произвел великое негодование тамошней публики»¹, а это, по мнению министра, было незаконно, так «как г-н Пильгер по званию профессора скотоврачебной науки не имеет никакого права входить в лечение человеческих болезней»². В.П. Кочубей предлагал оштрафовать Пильгера, а также озаботиться тем, чтобы до сведения остальных профессоров-иностранцев была доведена информация о запрещении лечения людей тем, у кого нет звания лекаря или доктора медицины. После письма Кочубея Завадовский обратился за разъяснениями в Совет Харьковского университета. Пильгер, так и не предоставивший диплома врача, который давал бы ему право лечить людей, отвечал достаточно самоуверенно, что имеет такое право: «...потому что я медик, что известно из моих трудов; потому что я принадлежу к медицинскому факультету; потому что я всегда занимался врачебной практикой; <...> потому что диплом свой я представляю в непродолжительном времени совету» [*Багалей*, 1893–1898, с. 920]. Ситуация с лечением людей ветеринаром стала еще более запутанной, когда выяснилось, что в большинстве своем пациенты профессора Пильгера не только не выражают недовольства, но и очень рады пользоваться его услугами. А так как были они преимущественно дворянами и зажиточными горожанами, то их голоса звучали убедительно. К ним присоединился и губернатор И.И. Бахтин, ставший на сторону профессора-ветеринара. У Пильгера была возможность сдать экзамен на звание врача в Харькове, но аттестовать его должны были его коллеги, профессора медицинского факультета, с которыми у него были напряженные отношения из-за этого скандала, одним из инициаторов которого был профессор Г.Г. Корритари, обратившийся во врачебную управу с жалобой на Пильгера. В связи с этим Пильгер решил обратиться в Дерптский университет, который и выдал ему диплом почетного доктора медицины и хирургии за его сочинения (*honoris causa*). Однако этот диплом не помог Пильгеру получить благосклонность врачебной управы. Тогда в дело вмешался попечитель учебного округа С.О. Потоцкий, который обратился с ходатайством к министру народного просвещения П.В. Завадовскому, а тот, в свою очередь, к министру внутренних дел А.Б. Куракину с просьбой разрешить Пильгеру врачебную практику. Результат этого обращения оказался отрицательным, и в 1808 г. Пильгеру было запрещено заниматься медицинской практикой.

Имея поддержку губернатора Слободско-Украинской губернии И.И. Бахтина, который лично обратился к А.Б. Куракину в защиту профессора, Пильгер в 1809 г. отправил новое ходатайство в МВД. Это ходатайство имело более серьезные последствия: Куракин признал диплом Дерптского университета недействительным. Более того, дело осложнилось тем, что Пильгера обвинили в смерти пациента, принимавшего лекарства по его рецепту. В 1811 г. Харьковский университет решил уволить Пильгера в связи с тем, что тот так и не предоставил докторский диплом, но продолжал заниматься медицинской практикой. В дело вмешался министр народного про-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 49. Д. 81. Л. 1.

² Там же. Л. 1 об.

свещения А.К. Разумовский, который лично переписывался с Пильгером, пытаясь добиться объяснений. В 1812 г. делом Пильгера продолжил заниматься управляющий Министерством народного просвещения А.Н. Голицын, так как университет обратился к нему с очередным ходатайством об увольнении Пильгера в связи с его «бесполезностью» для университета. Голицын был согласен уволить Пильгера, однако ход этому делу дан не был, вероятно, в связи с текущей внешнеполитической обстановкой. В 1813 г. губернатор И.И. Бахтин вновь обратился в МВД с просьбой разрешить Пильгеру практику, подкрепив свое ходатайство свидетельствами тех лиц, которые были довольны его лечением (ходатайство подписали 40 человек). Результата это ходатайство тоже не имело, Пильгеру так и не было разрешено лечить людей, однако он остался профессором университета.

В дальнейшем эта история, подробно описанная Д.И. Багалеем, в сокращенном виде переключивалась в первую биографию Ф.В. Пильгера, опубликованную в 1905–1906 гг. в биографическом словаре профессоров медицинского факультета Харьковского университета [Там же, 1905–1906, с. 302–309]. Основная биографическая информация, судя по всему, была заимствована из формулярного списка Пильгера, сохранившегося в РГИА³. Некоторые подробности своей жизни Пильгер давал в письмах, написанных им в Совет Харьковского университета и министрам народного просвещения. Эти письма находятся в деле о запрещении ему лечить людей (с этим делом как раз работал Д.И. Багалея⁴). В них упоминается его точная дата рождения и его обучение в гимназии Вецлара, однако это в биографию не вошло, так как автор статьи о Пильгере в биографическом словаре, в отличие от Д.И. Багалея, ознакомиться с его делом не имел возможности. То есть биография Пильгера опирается преимущественно на его сообщения о себе, указанные в формулярном списке, и пересказывает скандал о лечении им людей, разыгравшийся в 1807–1813 гг. На данный момент это единственная относительно полная биография Ф.В. Пильгера на русском языке, за исключением справки о нем в биографическом словаре о профессорах-иностранцах⁵ [*Иностранные профессора...*, 2011, с. 121–124] и краткой биографии на украинском, вышедшей в 2004 г. [Рудик, 2004]. Обе биографии 2000-х гг. в основных деталях повторяют биографию начала XX в.: это рассказы об обучении в университетах Эрлангена и Гиссена, о многочисленной практике в разных госпиталях, о работе в качестве ветеринара в Гиссене и описание скандала с лечением людей.

О нем как о первом профессоре скотолечения периодически упоминается в статьях по истории медицинского факультета Харьковского университета [Лесовой, Перцева, 2006], а также в статьях, посвященных разным аспектам университетской истории начала XIX в., в особенности истории профессорской коллегии и возникновению системы научной аттестации [Гатина, Вишленкова, 2014; Андреев, 2015; Павлова, 2018]. Естественно, имя Пильгера неизбежно упоминается в связи с профессорами-иностранцами и развитием ветеринарной медицины в Российской империи, иногда, правда, совершенно неверно. Например, его связывают с открытием ветеринарной школы в Харькове в 1839 г. [Мухина, 2020, с. 789], к которой он

³ Там же. Д. 60.

⁴ Там же. Д. 81.

⁵ Любопытно, что в наиболее известном биографическом словаре В.А. Волкова и М.В. Куликовой о российской профессуре статья о Пильгере отсутствует.

не имел никакого отношения. В любом случае полная биография Ф.В. Пильгера не написана, а все имеющиеся русскоязычные опираются на первоначальную, опубликованную в 1905–1906 гг.

Из этой первой и наиболее обширной биографии Пильгера можно узнать, что он родился в 1760 г.⁶ в Вецларе (имперский вольный город недалеко от Гиссена), обучался медицине в Гиссенском и Эрлангенском университетах, после чего шесть лет совершенствовался в медицине в Берлине, Майнце, Вецларе и Марбурге, а затем снова путешествовал, но уже для изучения скотолечения. В 1801 г. Пильгер был назначен ветеринарным врачом в верхней части Гессенского ландграфства и одновременно стал преподавателем ветеринарии в Гиссенском университете, а в 1805 г. получил приглашение в Харьков [*Медицинский факультет...*, 1905–1906, с. 302]. Находясь в Харькове, Пильгер приобрел славу хорошего медика: в воспоминаниях его даже называют «гениальным». Эта биография, как будет показано далее, не совсем соответствующая действительности в описании дохарьковского периода его жизни, тем не менее содержит список его работ, среди которых встречаются сочинения немедицинского характера, такие как «Вецларские анналы, или Отрывки разного содержания для распространения просвещения» или «Идеи, как поступать с евреями в Германии», относящиеся к 1790-м гг. В Харькове Пильгер был известен также как издатель первого ветеринарного журнала «Украинский домовод» (1817), имеющего всего два выпуска. Кроме того, он издавал пьесы, часть которых вышла не под его именем [*Там же*, с. 309]. Судя по этому списку, Пильгер был человеком, интересующимся философией и литературой, а также обладающим талантом писателя. Помимо родного немецкого он владел французским и латинским языками и определенно был хорошо знаком с философскими и литературными произведениями своего времени. Его история и разносторонние интересы в жизни даже через много лет подкупают авторов и приводят их к попыткам в какой-то степени оправдывать «обиженного» профессора, представляя его или жертвой нерасположенных к нему коллег, или обстоятельств. В пользу профессора-ветеринара говорит и закрытие издаваемого им в Харькове журнала из-за того, что он «высказал мысль о произволе помещиков и чиновников, который приводит к разорению крестьянских хозяйств и сокращению поголовья домашних животных» [*Иностранцы профессора...*, 2011, с. 123].

Даже Д.И. Багaley после ознакомления с делом, указывая на то, что все свидетельства базируются исключительно на словах самого Пильгера, которым невозможно доверять в связи с заинтересованностью, в конце концов приходит к выводу, что «Пильгер получил хорошее медицинское образование в разных университетах, обнаружил выдающееся усердие и затем усовершенствовал себя обширной практикой в госпиталях. В ветеринарной науке он был автодидактом, но и тут, в силу своих талантов, дарований, достиг выдающегося положения; об этом свидетельствуют его многотомное руководство и специальные труды в этой области» [*Багaley*, 1893–1898, с. 936]. В итоге он списал все на трудности адаптации иностранца к российской действительности начала XIX в. и растрату душевных сил на борьбу с

⁶ Дата дана неверно, видимо потому, что в формулярном списке был указан возраст, а не дата рождения. Свою дату рождения Пильгер указывает сам в своей краткой автобиографии (РГИА. Ф. 733. Оп. 49. Д. 81. Л. 24). В более поздних публикациях указана уже верная дата — 25 мая 1761 г.

профессорской коллегией, что и привело Пильгера к невозможности реализовать себя и стать «красою и гордостью призвавшего его к себе на службу университета» [Багaley, 1893–1898, с. 938].

Но была ли адаптация к российской действительности и «растрата душевных сил» причиной неуспеха Пильгера в России? Почему в условиях формирования ветеринарного образования и системы ученых степеней именно Пильгеру было запрещено лечить людей при наличии диплома почетного доктора Дерптского университета? Ему даже было запрещено пользоваться этим званием в университете, при том, что в Москве был похожий случай со старшим ветеринаром московской полиции, одним из сооснователей Московского общества испытателей природы Т. Реннером (Theobald Renner), которого продвигал сам министр народного просвещения А.К. Разумовский, являвшийся председателем этого общества. В 1810 г. Реннер получил степень почетного доктора Московского университета без возражения профессоров [Андреев, 2015, с. 72]. В целом присуждение докторских степеней без прохождения необходимых процедур и при отсутствии необходимого уровня образования не было из ряда вон выходящим явлением в то время. Можно назвать не одного профессора, получившего степень доктора подобным образом и не имевшего никаких скандалов или проблем [Андреев, 2015, с. 71–77]. Более того, это даже инициировалось Министерством народного просвещения (далее — МНП) и его чиновниками — попечителями и самим министром, как мы видим на примере Т. Реннера⁷, который, насколько известно, был выпускником ветеринарной школы в Берлине [Волков, Куликова, 2003, с. 376]. В эпоху легкой раздачи степеней МНП случай Пильгера выглядит необычным с той точки зрения, что ему-то как раз не разрешили пользоваться полученной в Дерптском университете степенью и полностью запретили медицинскую практику. Но запрет этот шел не от МНП, а от МВД, в чью компетенцию входило сертифицирование медицинских чиновников. В этот же период (1803–1810) к ведомству МВД относились и первые ветеринарные школы — ветеринарные отделения медико-хирургических академий, в которых велась практическая подготовка ветеринарных лекарей. Кафедры скотолечения при университетах относились к ведомству МНП и предполагали теоретическую подготовку врачей, знакомство их с основами ветеринарной медицины, в частности карантинами, накладываемыми при инфекционных болезнях животных — эпизоотиях.

Появление этих кафедр вполне соотносится с немецкой университетской традицией, так как еще в конце XVIII в., параллельно процессу основания ветеринарных школ в Лионе (1762), Вене (1769), Копенгагене (1773), Дрездене (1776), Берлине (1790), в немецких университетах появились кафедры ветеринарии: в Гёттингене (1771), в Гиссене (1777), во Фрайбурге (1783), в Марбурге (1788), в Вюрцбурге (1793). Преподавание ветеринарии там носило теоретический характер и предназначалось для врачей, юристов и землевладельцев, которые в будущем могли столкнуться с ситуациями, связанными с принятием мер против эпизоотий, разведени-

⁷ Квалификация Реннера тем не менее не является сомнительной, так как после отъезда из России в 1816 г. он был приглашен в Йенский университет, где занял пост директора только что открывшейся ветеринарной школы. *Levit G.S., Hofffeld U., Reinhold P.* Theobald Renner und die “Thierarzneykunst” in Thüringen. Von Moskau nach Jena // *Deutsches Tierärzteblatt*. 2016. No. 2. S. 186–190. На русском: *Левит Г.С., Хоссфельд У.* Иоганн Вольфганг фон Гёте как организатор ветеринарной медицины в Тюрингии (Германия) // *Историко-биологические исследования*. 2016. Т. 8. № 2. С. 58–62.

ем и оценкой скота [Mitsuda, 2017, p. 30], т. е. не подразумевало прямого контакта с больными животными. В Российской империи в начале XIX в. борьба с эпизоотиями в связи с отсутствием профессиональных ветеринарных врачей также входила в компетенцию медицинских врачей, поэтому появление кафедр скотолечения на медицинских факультетах представляется вполне оправданным. В это же время наряду с кафедрами скотолечения в университетах были открыты ветеринарные отделения при Санкт-Петербургской (1808) и Московской (1809) медико-хирургических академиях, которые должны были готовить ветеринаров-практиков. В 1810 г. были утверждены правила об экзаменах медицинских чиновников, которые среди прочего регламентировали получение звания ветеринарного врача⁸. Статья IX этих правил гласила, что желающие получить звание ветеринарного врача должны сдать экзамены из восьми наук (зоотомии, физиологии сравнительной и о скотских падежах, патологии, терапии, диететики, хирургии и наставления о заводах и наружности домашних животных), после чего сделать одну анатомико-физиологическую демонстрацию и одну операцию.

Учитывая список экзаменов, получение звания ветеринарного врача было возможно только после обучения в специализированной ветеринарной школе, которых в Российской империи в 1810 г. было только две. В условиях России начала XIX в., не имевшей собственных ветеринарных школ, да и в целом в связи с развитием ветеринарной медицины того времени ветеринарные науки в университетах преподавали выпускники медицинских факультетов. Это заметно по тем профессорам, которые занимали открытые в начале XIX в. кафедры скотолечения.

В Московском университете профессорами скотолечения были: И.С. Андреевский (1805–1809), выпускник медицинского факультета Московского университета; Х.Г. Бунге (1817–1835), выпускник Петербургской медико-хирургической академии, в то время еще не имевшей ветеринарного отделения, получивший степень доктора медицины в Московской МХА. В Казанском университете на кафедру скотолечения был выбран уже упоминавшийся Т. Реннер. В Казань он ехать отказался, но год прослужил профессором Московского университета (1811–1812). Профессор скотолечения в Казани появился только в 1822 г. Им стал выпускник медицинского факультета Московского университета И.К. Ерохов. В Виленском университете, где впоследствии даже появилась своя ветеринарная школа, тоже полагался профессор скотолечения, которым был Л.Г. Боянус (Ludwig Heinrich Vojanus, 1776–1827), один из лучших сравнительных анатомов своего времени. Он являлся выпускником Йенского университета, где получил степень доктора медицины и хирургии, и некоторое время занимался медицинской практикой, будучи также членом медицинского коллегіума Дармштадта.

Особая ситуация сложилась в Дерптском университете, устав которого (1803) предполагал не отдельную кафедру скотолечения и ординарного профессора на ней, а только должность экстраординарного профессора. Однако даже экстраординарного профессора скотолечения в Дерпте не было: ветеринарию там читал профессор акушерства. Профессором акушерства и ветеринарии был выпускник медицинского факультета Гёттингенского университета, доктор медицины Х.Ф. Дейч (Christian Friedrich von Deutsch, 1768–1843). До 1817 г. он именовался профессором

⁸ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Т. XXXI (1810–1811). № 24 298.

акушерства и ветеринарии, однако ветеринарные курсы он читал только до 1808 г., а начиная с 1809 г. в обзрениях лекций значатся только акушерские курсы⁹. После введения в действие штатов 1817 г., изменивших в некоторых моментах административное устройство университета, профессор акушерства и ветеринарии стал именоваться профессором акушерства. То есть в Дерптском университете ветеринария не читалась и профессора ветеринарии фактически не было. Таким образом, все профессора кафедр скотолечения, может быть, за исключением Т. Реннера, чье образование было напрямую связано с ветеринарией, являясь обладателями медицинских степеней, имели право лечить людей. Однако только один профессор Пильгер вызвал бурю негодования в университете, так, что его делом занялись МНП и МВД. Как можно предположить, это случилось потому, что в обоих министерствах знали, что диплома врача у Пильгера не было, а то, что он «оставил его в отечестве», было не более чем отговоркой.

Так какова же настоящая биография первого профессора скотолечения Харьковского университета и в особенности дохарьковский период его жизни, о котором практически не упоминается в русскоязычных публикациях? Его жизнь в Германии оказалась еще более любопытной, чем жизнь в Харькове, и представляет собой пролог к описанному выше скандалу. Мартин Генрих Фридрих Пильгер (Martin Heinrich Friedrich von Pilger) родился 25 мая 1761 г.¹⁰ в Вецларе (Wetzlar), городе, расположенном недалеко от Гиссена (Gießen). Его отец, Вильгельм Арнольд Генрих Пильгер (Wilhelm Arnold Heinrich Pilger, 1732–1769), был лютеранским пастором родом из Дортмунда¹¹, а его дед, Иоганн Мартин Пильгер (Johann Martin Pilger, 1706–1769), проректором и суперинтендантом гимназии в Дортмунде¹². Мартин Генрих Фридрих был старшим ребенком. Ему было восемь лет, когда умерли отец и дед. Младший брат, Вильгельм Теодор Готард Пильгер (Wilhelm Theodor Gotthard von Pilger, 1767–1849), стал доктором прав и инспектором Имперской торговой палаты. 20 сентября 1777 г. Пильгер, получивший начальное образование в Вецларской гимназии¹³, поступил в Гиссенский университет, что выглядит логичным в связи с близким расположением двух городов. Так как в матрикульной книге не указан факультет [*Praetorius, Knöpp*, 1857, S. 142], то можно предположить, что он учился на подготовительном, философском. Однако в 1779 г. Мартин Генрих Фридрих становится студентом-теологом Эрлангенского университета (Erlangen) [*Personalstand...*, 1843, S. 86] (имматрикулирован 20 апреля 1779 г., в матрикульной книге указано, что он перешел из Гиссена — *ex academia Gießensi*). Ни в Гиссене, ни в Эрлангене на медицинском факультете официально Пильгер не учился. Может быть, он слушал какие-то лекции по медицине, будучи студентом-теологом, однако доказательств этого у нас нет. В дальнейшем, однако, он работал адвокатом в Вецларе. В церковной книге Вецлара в 1784–1788 гг. Пильгер записан как адвокат (*Advokat*), а в 1789 г. — как кандидат прав (*cand. iur.*) [*Thieme*, 1984, S. 306]. Именно в это время он

⁹ Исторический архив Эстонии (ИАЭ). Ф. 402. Оп. 4. Д. 208–354.

¹⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 49. Д. 81. Л. 24.

¹¹ Pilger family genealogy (2012, October 3). Available at: <https://www.genealogieonline.nl/en/stamboom-helmantel/I10778.php> (date accessed: 01.11.2023).

¹² Pilger family genealogy (2012, October 3). Available at: <https://www.genealogieonline.nl/en/stamboom-helmantel/I10750.php#bronnen> (date accessed: 01.11.2023).

¹³ РГИА. Ф. 733. Оп. 49. Д. 81. Л. 24.

пишет и готовит к печати свою работу о евреях (*Ideen über die Behandlung der Juden in Deutschland*, 1791) и «Вецларские анналы для развлечения для всех слоев населения» (*Wetzlarischen Annalen zur Unterhaltung für alle Volksklassen*, 1791), в которой рассуждает, среди прочего, о детоубийстве с точки зрения философии. Благодаря этим сочинениям Пильгер остался в истории Вецлара и у него появилась биография, написанная на немецком [*Thieme*, 1983]. В ней Г. Тиме (H. Thieme) отмечал его литературный и поэтический талант, очевидный для читателя «Вецларских анналов», которые Пильгер не столько редактировал, сколько наполнял статьями собственного сочинения, часть из которых содержала изрядную долю сатиры и высмеивала некоторых известных людей, что, по мнению историка, могло стать причиной закрытия журнала в 1792 г. и в конечном итоге причиной вступления будущего профессора на военную службу.

Первый раз Пильгер женился в 1784 г., однако имя его жены неизвестно. Упоминаются пятеро официальных детей, четверо из которых умерли в младенчестве, и один внебрачный сын [*Thieme*, 1983, S. 185]. Известно, что в Харьков он приехал с дочерью от первого брака, которая была вдовой¹⁴, однако дальнейшая ее судьба неизвестна. После закрытия журнала, который издавал Пильгер, вероятно, в связи с тяжелым материальным положением в 1792 г. он вступил в ряды австрийской армии в звании лейтенанта (*Train-offizier*, т. е. офицер при обозе; есть предположения, что он служил одно время во французской армии, однако доказательств этому нет [*Thieme*, 1984, S. 298]) и переехал в Дармштадт. Видимо, именно эта служба, связанная с лошадьми, и подтолкнула его к ветеринарии. Примерно в 1798 г. он переехал в Гиссен, где познакомился с Фердинандом Францем Людвигом фон Гессертом (*Franz Ferdinand Ludwig von Hessert*, 1774–1839), штабным врачом, а затем профессором медицины в Гиссенском университете. Вместе с Гессертом Пильгер написал работу о прививании оспы (*Archiv für die Kuhpocken-Impfung*, 1801). Видимо, во время своей службы он оказался вхож в окружение герцога Гессен-Дармштадского Людвиг X (1753–1830), который был к нему расположен, и именно это в дальнейшем помогло Пильгеру получить «титул» профессора, не имея ученой степени. Об этой истории подробно писал В. Шаудер (*W. Schauder*) в своей истории ветеринарной медицины Гиссенского университета [*Schauder*, 1957, S. 103–104]. Судя по всему, Пильгер умел располагать к себе людей и использовать эти связи в личных целях. Так, Г. Тиме подозревал, что он пользовался особым расположением К. Мейнерса (*Christoph Meiners*), который и рекомендовал его в Харьковский университет [*Андреев*, 2009, с. 418–419], а также И. Гецеля (*Johann Wilhelm Friedrich von Hezel*), теолога из Гиссена, позднее профессора Дерптского университета, который мог быть его представителем в Дерпте [*Thieme*, 1984, S. 298].

В самом начале XIX в., находясь в Гиссене, Пильгер работал мелким государственным служащим по части ветеринарии и сельского хозяйства (инспектор по урожаю, строительный служащий, смотритель лугов и управляющий десятиной), без диплома и без экзамена, что было распространено в то время [*Schauder*, 1957, S. 103]. Скорее всего, в назначении на эту должность свою роль сыграло прошлое Пильгера, имевшего опыт работы адвокатом и служившего в армии. Он довольно хорошо знал современную ему ветеринарную литературу и, вероятно, пытался

¹⁴ Там же. Д. 60. Л. 36. В формулярном списке указано имя дочери — Феодосия, но очевидно, что это не то имя, которое дочь Пильгера носила в действительности.

изучать то, что было ему доступно. В это время он опубликовал «Систему ветеринарного искусства» (*Systematisches Handbuch der theoretisch-praktischen Veterinär-Wissenschaft*, 1801–1803), на обложке которой обозначил себя капитаном и профессором. Эта публикация, видимо, придала ему уверенности в том, что он может передавать свои знания людям, работающим с животными. Надо сказать, что еще в «Вецларских анналах» он высказывал симпатию сельскому населению, находящемуся под гнетом богатых землевладельцев [*Thieme*, 1984, S. 307], и в дальнейшем, судя по всему, придерживался этой позиции, что мы видим на примере его журнала «Украинский домовод». Поэтому неудивительно, что в Гиссене он предложил читать лекции в частном порядке для всех желающих. Однако желающих оказалось слишком много, и в 1802 г. Государственная экономическая депутация обратилась в Гиссенский университет с просьбой предоставить помещение, но университет в этой просьбе отказал. Тогда же, в 1802 г., уже уволившегося из армии капитана Пильгера лишили военного звания по рескрипту Военной коллегии. Он был государственным служащим и не имел права именоваться капитаном. Пильгер оскорбился и обратился к герцогу Леопольду с просьбой сохранить звание, но герцог не смог ему в этом помочь. Тем не менее Леопольд предложил в качестве замены «титул» профессора (рескрипт от 27 сентября 1802 г.). Профессора университета, узнав об этом, возмутились и воспротивились такому решению, поэтому Пильгер в университет допущен не был [*Schauder*, 1957, S. 103]. Как считал В. Шаудер, именно бескорыстная помощь сельскому населению повлияла на присвоение Пильгеру «титула» профессора.

Одновременно с этими событиями разворачивалась трагедия в личной жизни 41-летнего капитана Пильгера. Его вторая жена Сабина Катарина Элизабет Франциска Хельмандель (*Sabina Catharina Elisabeth Franziska Hellmandel*, 1773–1822) ушла от него к его соавтору Фердинанду фон Гессерту. Развод четы Пильгеров начался в 1802 г., а в 1808 г. она вторично вышла замуж¹⁵. Пильгер был разбит, его жизнь фактически катилась под откос, и в 1804 г. он обратился с прошением об увольнении с государственной службы и подал ходатайство о принятии его в университет, в чем ему было отказано. Пильгеру была назначена пенсия в 250 гульденов и было разрешено пользоваться «титулом» профессора [*Thieme*, 1983, S. 186]. После всех этих событий в конце 1804 г. он уехал из Гиссена в Оберурзель (*Oberursel*), городок, находящийся недалеко от Франкфурта-на-Майне (*Frankfurt am Main*), где пытался прийти в себя. В 1805 г. он получил приглашение стать профессором Харьковского университета: упоминавшийся выше К. Мейнерс внес его имя в списки кандидатов. Кажется, это приглашение стало для Пильгера светом в конце тоннеля, поэтому он его принял и достаточно быстро явился в Харьков, пытаясь реализовать себя на новом месте. И главное, к чему он испытывал неподдельный интерес, была медицина. В Харькове Пильгер уже не удовлетворился статусом профессора и ветеринара, он хотел лечить людей. Человек таких широких взглядов, как Пильгер, без труда публиковавший труды по ветеринарии, мог быть настолько уверен в своем (само)образовании, что вести медицинскую практику, не имея диплома врача, не казалось ему неразрешимой этической проблемой.

¹⁵ Pilger family genealogy (2012, October 3). Available at: <https://www.genealogieonline.nl/en/stamboom-helmantel/I6544.php> (date accessed: 01.11.2023).

Однако отсутствие диплома врача оказалось проблемой для врачебной управы, коллег-профессоров и в конечном итоге для МВД. Несмотря на высокую оценку его трудов Дерптским университетом, в котором, как известно, в то время не было ветеринара, его работы подверглись справедливой критике профессорами Петербургской МХА, в которую в 1811 г. обратился министр народного просвещения А.К. Разумовский, желая знать «как вообще о достоинстве их (сочинений Пильгера. — Прим. Е.Ж.), так и о том, можно ли из оных заключить о знаниях сочинителя в человеческой медицине»¹⁶. В деле есть одно из этих сочинений и ответ профессоров Якова Кайданова, Фридриха Удена, Иоганна-Петера Буша и Даниила Веланского. Они оценили труды Пильгера следующим образом: «Что же касается до знаний г. Пильгера в медицине, то из сочинений его никаких основательных знаний видеть не можно, напротив того, судя по сочинению его показанному под № 3 и по некоторым суждениям его о действии лекарств встречающимся в последнем (№ 6) сочинении особливо же по опытам его с красною хиною описанным в сем сочинении на стр. 52 и 53 должно думать, что он их не имеет»¹⁷.

Это заключение очень контрастирует с заключением Дерптского университета о том, что «Пильгер с успехом обучался медицине и хирургии в разных университетах и не получил докторского диплома только потому, что поступил немедленно в военную службу; ветеринарии же он обучился самоучкой, хотя занял в этой науке едва ли не первое место по своим сочинениям; весьма успешно он занимался также и врачебной практикой» [Багaley, 1893–1898, с. 921]. Впрочем, с учетом так называемой дерптской аферы с учеными степенями 1816 г., вопросов о том, почему присудили степень Пильгеру, не возникает. Удивительно то, что Д.И. Багaley, работавший с делом Пильгера и упоминавший о том, что его работы «рецензенты медицинской академии признали слабыми и ничем не выдающимися» [Багaley, 1893–1898, с. 935], не развивает этот сюжет и не приводит цитаты из заключения профессоров МХА, что, безусловно, могло испортить получившуюся картину невиновности Пильгера. Была ли это корпоративная солидарность или желание не очернять раннюю историю Харьковского университета? Д.И. Багaley подчеркивал, что Пильгер преувеличивал значимость своих научных работ, успехи в качестве врача, а также явно хлопотал, собирая свидетельства пациентов, в частности с благодарностью за излечение бешенства, о трудности которого Багaley, живший в конце XIX в., не мог не знать. Также не представлялось возможным доказать бесплатное лечение Пильгером бедных больных. Но при этом Багaley считал, что в истории с профессором-ветеринаром речь все же шла «только о некоторых преувеличениях, а отнюдь не о полной недостоверности Пильгеровских рассказов» [Багaley, 1893–1898, с. 935].

В связи с этим неудивительно, что на стороне Пильгера выступали крупные чиновники начала XIX в.: попечитель учебного округа С.О. Потоцкий, министры народного просвещения П.В. Завадовский, А.К. Разумовский и А.Н. Голицын, губернатор И.И. Бахтин. Профессора-ветеринара любили простые харьковские обыватели, подписавшие прошение о разрешении ему врачебной практики и давшие свои свидетельства. Тепло к нему относились и профессора, например, Дитрих Роммель (Dietrich Christoph von Rommel), профессор латинской словесности. Он называл

¹⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 49. Д. 81. Л. 86.

¹⁷ Там же. Л. 97.

Пильгера гениальным ветеринаром и медиком, считая, что именно зависть других медиков к его успехам на поприще медицины и саркастические замечания самого Пильгера в отношении профессоров были причиной конфликта: «Хотя практика была ему запрещена, но он своим счастливым, простым и несколько лошадиным лечением возбуждал зависть всех учеников Эскулапа, был в постоянных сношениях с помещиками и другими окрестными пациентами и получал от них щедрые подарки разными деревенскими продуктами. К сожалению, большую часть времени он проводил в саркастических выходках против своих факультетских врагов; увольнение его было уже решено, и нам с трудом удалось спасти его. Спустя несколько, он вторично женился на какой-то молодой русской торговке. Эта подруга жизни помогала ему на ботанических и фармацевтических экскурсиях, но зато оторвала от порядочного общества» [*Роммель*, 1868, с. 67–68].

Воспоминания о Пильгере, проникнутые сочувствием и симпатией, оставил и студент Харьковского университета начала 1810-х гг. А.Г. Розальон-Сошальский, противопоставлявший «величавую симпатичную наружность» Пильгера «облизанному немцу» Вильгельму Дрейсигу (Wilhelm Friedrich Dreissig), профессору патологии, терапии и клиники: «Пильгер был приятелем моего хозяина и постоянным медиком в его доме, как и у большей части городских жителей, ибо лечил очень удачно. Это взбудоражило весь медицинский факультет; пошло представление в министерство о том, что ветеринарный врач пользует людей. Пильгеру представлено было для приобретения такого права выдержать соответствующий экзамен. “Стара шутка, говорил он, — я уже позабыл многое из той теории, которой учился; руководствуюсь во многом собственным опытом, более верным, чем теория, а меня, без сомнения, стали бы экзаменовывать притязательно”. Запрещено было выдавать по его рецептам лекарства в дозах, какие принимаются людьми. Ну он прописывал лекарства для лошадей и все-таки отбивал практику у своих завистников» [*Розальон-Сошальский*, 2011, с. 37].

Но самым сложным и, в конечном итоге, невыполнимым оказалось для Пильгера завоевать симпатии профессорской коллегии медицинского факультета. Ему не удалось сделать это в Гиссене, где профессора медицинского факультета отказались с ним сотрудничать и, таким образом, не признали в нем равного себе, полноправного члена корпорации. Отрицательно к нему относились и профессора медицинского факультета в Харькове. Один из которых, Г.Г. Корритари, пожаловался на него во врачебную управу, а второй, П.М. Шумлянский, судя по всему, пытался добиться его увольнения из университета. Именно его упоминает сам Пильгер, описывая перипетии отношений с профессорами медицинского факультета: «...когда я из Дерпта Докторский Диплом получил, то Профессор Шумлянский первый против оного возстал и отвергнул, посрамляя меня письменно в заседании, чтоб я обращался с цыганами, коновалами лошадей, и когда факультет и Медицинская Управа отрекли мне коварно достоинство Доктора, то не был я более приглашен ни в Заседание, ни на Экзамен, ни к другим каким либо делам факультета. Профессор Шумлянский воспротивился избранию меня в Деканы, запретил, как Цензор, печатание моих письменных сочинений, и словом поступали со мною как с прописным, обижая меня даже в Заседании»¹⁸.

¹⁸ Там же. Л. 100 об. — 101. Сохранена орфография и пунктуация оригинала для передачи колорита времени создания документа.

Противники Пильгера служили не только на медицинском факультете. Его случай в своих воспоминаниях описал профессор политической экономии Людвиг Якоб (Ludwig Heinrich von Jakob), приехавший в Харьков через несколько месяцев после Пильгера: «Сначала ему никто не мешал проводить практику. В результате его злого языка, с которым он набрасывался на других врачей, преимущественно на тамошнего инспектора медицинской коллегии, у него вскоре появились враги. И они лишали его права на практику, так как он не мог предъявить диплом доктора, а профессор ветеринарной медицины, как таковой, не имел права практиковать. Пильгер позволял себе использовать все виды оружия против врагов, а именно сатиру, оскорбительные высказывания, ходатайства своих пациентов, свидетельства своих доблестных трудов. Благодаря своему импозантному, дерзкому характеру и своему шарлатанству он притягивал к себе большую часть харьковской публики и в течение определенного времени как врач имел большое количество клиентов. <...> При любом споре Пильгер проявлял себя очень легкомысленным и непонятным человеком. Он только смело утверждал, что ему в Эрлангене присудили ученую степень доктора и обещал предъявить диплом. Каждый знал, что он лгал. <...> Пильгера каждый оскорблял за его необдуманный поступок, даже его друзья, и он все более низкое положение занимал в глазах общественности, в результате чего удивительно, что он, при множестве глупых выхонок и правонарушений, все-таки сохранил свое место. В остальном, Пильгер довольно ясно доказал, что у общества можно приобрести репутацию великого врача, не имея ни малейшего представления о медицине. <...> Пильгер обладал в высокой степени всеми этими свойствами шарлатана. Он никогда не изучал фармацевтику, а начинал в качестве солдата с лечения лошадей, многое читал одновременно для развлечения, создал теоретическую фармацевтику для животных и, наконец, перешел к практике на людях. Его гениальность, которой он действительно обладал, и еще большая степень самовлюбленности и наглости заставили его (!) рисковать, и он, таким образом, лечил и мучил все, что ему попадалось» [*Воспоминания...*, 2014, с. 238–239]. На наш взгляд, мнение Якоба представляет собой наиболее верное и взвешенное описание характера Фридриха Пильгера и ситуации, сложившейся вокруг него в Харькове. Но, судя по всему, таких людей, как Якоб, было немного, а большинство все же подпадало под обаяние Пильгера.

Анализ работы Фридриха Пильгера из дела РГИА под названием «Краткие рассуждения о свирепствующей в некоторых губерниях меж рогатым скотом заразе» (1809) не оставляет сомнений в том, что писавший его человек вряд ли имел медицинское образование. Это сочинение, в котором даже не приводится название «свирепствующей заразы», о которой идет речь, написано удивительно уверенным в себе дилетантом. Его автора можно было бы назвать университетским графом Калиостро, однако масштабы двух личностей несравнимы. Фридрих Пильгер был скорее «джентльменом удачи», пытавшимся решить свои проблемы в России и даже в какой-то степени их решившим. В Харькове он нашел работу, к которой стремился еще в Германии, обрел уважение местного общества и личное счастье. Единственным препятствием оказалась врачебная управа и МВД, не позволившее ему заниматься медицинской практикой. При всей лояльности МНП, в 1800–1810-е гг. проявлявшего попустительское отношение к присуждению ученых степеней и не обращавшего внимание на отсутствие дипломов у профессоров, МВД, однако, выполнило свою работу по недопущению непрофессионала к практике. Этот конфликт интересов МВД и МНП, разгоревшийся после

предоставления университетам права присуждения ученых степеней по медицинским факультетам, не оставил Пильгеру ни малейшего шанса, так как МВД не могло поступиться своими принципами и передать инициативу МНП, особенно в свете дел, разбиравшихся в специально созданном для этого Комитете для разрешения затруднений, происходящих от разнообразия экзаменов медицинских в Главном медицинском управлении и в университетах, одним из которых было как раз дело Пильгера [Гатина, Вишленкова, 2014, с. 171]. У Мартина Генриха Фридриха или, на русский манер, Федора Васильевича в этом противостоянии не было никаких шансов: слишком влиятельным было ведомство, решавшее его вопрос. Но недопущенному в ряды врачей Пильгеру, однако, позволили остаться в не менее привилегированной университетской корпорации. Лже-врачу не разрешили лечить людей, но не противодействовали в обучении будущих врачей, и можно лишь порадоваться тому, что студентов-медиков в 1810-е гг. в Харькове было очень мало. После шести лет безуспешных попыток добиться разрешения на практику от МВД, получив докторский диплом от Дерптского университета, который впоследствии был аннулирован, Мартин Генрих Фридрих Пильгер, теолог, юрист, ветеринар и врач-любитель без университетского диплома и докторской степени, продолжал оставаться профессором скотолечения Харьковского университета. В 1822 г. он попросил об увольнении в связи с невозможностью преподавать по причине «паралича языка»¹⁹. Можно предположить, что у него был инсульт и он потерял речь. Совет Харьковского университета «в уважении его старости, недостаточного состояния и похвального в течение 16 лет при Университете служения» признал его «достойным награждения полным пенсионом получаемого им жалования»²⁰ и присудил ему пенсию в размере 2 000 рублей в год. Умер Пильгер в Харькове в 1828 г.

Таким образом, казус Пильгера представляет собой, с одной стороны, образец биографии авантюриста, в некоторой степени шарлатана и искателя приключений с хорошим гуманитарным образованием, решившегося переехать в Россию в поисках лучшей доли (и даже ее нашедшего), а с другой стороны, показывает несовершенство системы образования, научной аттестации и научной экспертизы начала XIX в. Дело Пильгера — это иллюстрация попустительства МНП, лишь только в некоторых случаях сдерживаемого другими ведомствами, такими как МВД, которое оказалось способным не допустить к медицинской практике человека, не только не обладавшего достаточной квалификацией, но и вовсе не имевшего диплома. Однако никто не смог помешать этому человеку остаться в университете.

Источники

Исторический архив Эстонии (ИАЭ). Ф. 402. Оп. 4. Д. 208–354. Обзорения преподавания лекций в Императорском Дерптском университете. 1808–1818.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Т. XXXI (1810–1811). № 24 298.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 49. Д. 81. Дело о расследовании случаев незаконного и неудачного лечения людей профессором ветерина-

¹⁹ Там же. Д. 60. Л. 16 об.

²⁰ Там же.

ром Ф.В. Пильгером и о запрещении ему заниматься медицинской практикой. 14 сентября 1807 г. — 28 апреля 1813 г. Д. 60. Дело о назначении Ф.В. Пильгера и И.А. Шнауберта профессорами университета и об увольнении их. 29 апреля 1806 г. — 26 мая 1829 г.

Pilger family genealogy (2012, October 3). Available at: <https://www.genealogieonline.nl/en/stamboom-helmantel/110751.php> (date accessed: 01.11.2023).

Литература

Андреев А.Ю. Возникновение системы российских ученых степеней в начале XIX в. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 1 (62). С. 62–89.

Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009. 640 с.

Багалеи Д.И. Опыт истории Харьковского университета (по неизданным материалам). Харьков: Зильберберг, 1893–1904. Т. 1: (1802–1815): 1893–1898. 1204 с.

Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета за истекающее столетие, со дня учреждения января 12-го 1755 года, по день столетнего юбилея января 12-го 1855 года, составленный трудами профессоров и преподавателей, занимавших кафедры в 1854 году, и расположенный по азбучному порядку: В 2 т. М.: В универс. тип., 1855.

Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802–1902): В 2 т. / Под ред. Г.В. Левицкого. Юрьев: Тип. К. Матисена, 1902–1903.

Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета (1804–1904): В 2 т. / Под ред. Н.П. Загоскина. Казань: Изд-во Имп. Казан. ун-та, 1904.

Булич Н.Н. Из первых лет Казанского университета (1804–1819): Рассказы по архивным документам: В 2 т. Казань: Тип. Казан. ун-та, 1887–1891.

Вишленкова Е.А., Мальшева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis. Два века университетской культуры в Казани. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2005. 500 с.

Вишленкова Е.А., Галуллина Р.Х., Ильина К.А. Русские профессора: университетская корпоративность или профессиональная солидарность. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 650 с.

Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура, XVIII — начало XX в. Биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь. СПб.: Изд-во РХГИ, 2003. 544 с.

Воспоминания о Харьковском университете профессора Людвиг Якоба // Харківський історіографічний збірник. Харьков: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2014. Вип. 13. С. 218–259.

Гатина З.С., Вишленкова Е.А. Система научной аттестации в медицине в России в первой половине XIX в. // Вестник СПбГУКИ. 2014. № 1 (18). С. 168–178.

Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования: историческая записка. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1870. 432 с.

Иностранцы профессора российских университетов (вторая половина XVIII — первая треть XIX в.) / Под общ. ред. А.Ю. Андреева. М.: Росспэн, 2011. 207 с.

Костина Т.В. Мир университетского профессора Казани: 1804–1863: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2007. 226 с.

Костина Т.В. Сословная идентичность профессоров Казанского университета в первой половине XIX в. // Быть русским по духу и европейцем по образованию. Университеты Российской империи в общеобразовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII — начала XX в.: Сб. ст. / Отв. сост. А.Ю. Андреев; отв. ред. серии А.В. Доронин. М.: РОССПЭН, 2009. С. 128–138.

Levit G.S., Hossfeld U. Иоганн Вольфганг фон Гёте как организатор ветеринарной медицины в Тюрингии (Германия) // Историко-биологические исследования. 2016. Т. 8. № 2. С. 53–67.

Лесовой В.Н., Перцева Ж.Н. Начало медицинского факультета Императорского Харьковского университета // UNIVERSITATES. Наука и просвещение: научно-популярный журнал. 2006. № 1. С. 34–42.

Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования. 1805–1905. Раздел II: Биографический словарь профессоров и преподавателей. Харьков: Тип. «Печатное дело», 1905–1906. 314 с.

Мухина И.Г. Влияние представителей национальных меньшинств на становление высшего образования в Харькове в XIX — начале XX столетий // Via in tempore. История. Политология. 2020. Т. 47. № 4. С. 783–793.

Павлова Т.Г. Профессора-иностранцы в императорском Харьковском университете // Европейские традиции в истории высшей школы в России: от доуниверситетской модели к университетам: Сб. ст. / Отв. ред. Н.В. Салоников. В. Новгород: НГУ им. Ярослава Мудрого, 2018. С. 128–134.

Петухов Е.В. Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет за сто лет его существования. Т. 1. Первый и второй периоды (1802–1865). Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1902. 620 с.

Розальон-Социальский А.Г. Мои воспоминания // Харківський університет XIX — початку XX століття у спогадах його професорів та вихованців: У 2 т. / Наук. ред. С.І. Посохов. Харків: Видавництво Сага, 2011. Т. 1. С. 33–39.

Роммель Д. Пять лет из истории Харьковского университета. Воспоминания профессора Роммеля о своем времени, о Харькове и Харьковском университете (1785–1815). Харьков: Универс. тип., 1868. 111 с.

Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов: коллект. монография / Под ред. Е.А. Вишленковой, И.М. Савельевой. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. 386 с.

Сухомлинов М.И. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I: В 2 т. СПб., 1865–1866.

Университет в Российской империи XVIII — первой половины XIX века / Ред. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М.: Росспэн, 2012. 671 с.

Шевырев С.П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею: 1755–1855. М.: Универс. тип., 1855. 596 с.

Рудик С.Ф. В. Пильгер — перший професор ветеринарної медицини на Слобожанщині // Агарт. 2004. № 14–15. С. 27–29.

Personalstand der Friedrich-Alexanders-Universität Erlangen in ihrem ersten Jahrhundert. Erlangen: Druck und Verlag von C.H. Kunstmann, 1843. 311 S.

Levit G.S., Hofffeld U., Reinhold P. Theobald Renner und die “Thierarzneykunst“ in Thüringen. Von Moskau nach Jena // Deutsches Tierärzteblatt. 2016. No. 2. S. 186–190.

Mitsuda T. Entangled Histories: German Veterinary Medicine, c. 1770–1900 // Medical History. 2017. Vol. 61. No. 1. P. 25–47. DOI: 10.1017/mdh.2016.99.

Praetorius O., Knöpp F. Die Matrikel der Universität Gießen, II. Teil, 1708–1807. Neustadt an der Aisch: Verlag Degener & Co, 1957. 238 S.

Schauder W. Zur Geschichte der Veterinärmedizin an der Universität und Justus Liebig-Hochschule Gießen // Ludwigs-Universität, Justus-Liebig-Hochschule: 1607–1957, Festschrift zur 350-Jahrfeier. Gießen 1957. S. 86–173.

Thieme H. Friedrich Pilger. Ein vergessener Vorkämpfer der Judenemanzipation // Recht und Staat im sozialen Wandel. Festschrift für Hans-Ulrich Scupin zum 80. Geburtstag / Hrsg. von N. Achterberg. Berlin: Duncker und Humblot, 1983. S. 183–194.

Thieme H. Friedrich Pilgers “Wezlarische Annalen” (1791). Ein Zeugnis deutscher Aufklärung aus juristischer Sicht // Festschrift f. Heinz Hübner zum 70. Geburtstag am 7. November 1984 / Hrsg. von G. Baumgärtel. Berlin; New York: de Gruyter, 1984. S. 295–311.

Pilger's Case, or One Example of Certification and Scientific Expertise in the Early Nineteenth Century

EKATERINA YU. ZHAROVA

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch,
St. Petersburg, Russia;
e-mail: zharova_ekaterina@bk.ru

The study of the professorial corporation of Russian universities of the early 19th century is a rather popular topic in Russian historiography. In addition to the general portrait of the corporation, researchers have been and are interested in its individual representatives, especially foreign scientists who had moved to Russia. Some of them were famous scientists and their biographies are well known. The biographies of many others exist only in pieces and have been preserved in the historical memory mainly due to some other activity rather than scientific. One of such professors was Fyodor Vasilevich Pilger, who is known because of a scandal. This scandal, connected to the prohibition to treat people and the annulment of his honoris causa diploma of the University of Dorpat, is mentioned by various authors on the topic of the professorial corporation or the system of certification. This article reveals a part of Pilger's biography unknown to Russian-speaking readers, which explains the reasons for the scandal mentioned above and the motives of the Ministry of Internal Affairs, which did not allow him to practice medicine. Because of this the confrontation between the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of National Education started, the latter of which condoned the groundless awarding of academic degrees and ignored the results of scientific expertise by allowing a man without the proper level of education to hold a professorship. Pilger's case is, on the one hand, an example of the biography of an adventurer with a good humanitarian education, who decided to move to Russia in search of a better life, and, on the other hand, shows the imperfection of the system of education, scientific certification and scientific expertise of the early 19th century, as well as the connivance of the Ministry of National Education, in some cases restrained by other departments such as the Ministry of Internal Affairs.

Keywords: medical faculty, Pilger, veterinary medicine, certification, expertise, the Russian empire, university, foreign professors.

Acknowledgments

The autor is grateful to Anastasia A. Fedotova and Artyom M. Skvortsov for the discussion of the paper and for valuable advices and to Mikhail L. Sergeev for the help with translations from Latin.

References

Alfonskiy, A. (Ed.). (1855). *Biograficheskiy slovar' professorov i prepodavateley Imperatorskogo Moskovskogo universiteta za istekayushcheye stoletiyе, so dnya uchrezhdeniya yanvarya 12-go 1755 goda, po den' stoletnego yubileyа yanvarya 12-go 1855 goda, sostavlennyy trudami professorov i prepodavateley, zanimavshikh kafedry v 1854 godu, i raspolozhennyy po azbuchnomu poryadku* [Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial Moscow University for the expiring century, from the day

of its establishment on January 12, 1755, to the day of the centennial anniversary on January 12, 1855, compiled by the works of professors and teachers who occupied the chairs in 1854, and arranged in alphabetical order], v 2 t, Moskva: V universitetskoy tip. (in Russian).

Andreyev, A.Yu. (2009). *Rossiyskiye universitety XVIII — pervoy poloviny XIX veka v kontekste universitetskoy istorii Evropy* [Russian universities of the 18th and the first half of the 19th century in the context of university history of Europe], Moskva: Znak (in Russian).

Andreyev, A.Yu. (Ed.). (2011). *Inostrannyye professora rossiyskikh universitetov (vtoraya polovina XVIII — pervaya tret' XIX v.)* [Foreign professors of the Russian universities (the second half of the 18th and the first third of the 19th century)], Moskva: Rosspen (in Russian).

Andreyev, A.Yu., Posokhov, S.I. (Eds.). (2012). *Universitet v Rossiyskoy imperii XVIII — pervoy poloviny XIX veka* [University in the Russian Empire of the 18th — the first half of the 19th century], Moskva: Rosspen (in Russian).

Andreyev, A.Yu. (2015). Vozniknoveniye sistemy rossiyskikh uchenykh stepeney v nachale XIX v. [The appearance of the system of Russian academic degrees in the early 19th century], *Vestnik PSTGU II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*, vyp. 1 (62), 62–89 (in Russian).

Bagaley, D.I. (1893–1904). *Opyt istorii Khar'kovskogo universiteta (po neizdannym materialam)* [Essay on the History of Kharkov University (on unpublished materials)], t. 1 (1802–1815), Khar'kov: Zil'berberg (in Russian).

Bulich, N.N. (1887–1891). *Iz pervykh let Kazanskogo universiteta (1804–1819): Rasskazy po arkhivnym dokumentam* [From the first years of Kazan University (1804–1819): Stories from archival documents], v 2 t., Kazan': Tip. Kazan. un-ta (in Russian).

Gatina, Z.S., Vishlenkova, E.A. (2014). Sistema nauchnoy attestatsii v meditsine v Rossii v pervoy polovine XIX v. [System of scientific certification in medicine in Russia in the first half of the XIX century], *Vestnik SPbGUKI*, no. 1 (18), 168–178 (in Russian).

Grigor'yev, V.V. (1870). *Imperatorskiy Sankt-Peterburgskiy universitet v techeniye pervykh 50 let yego sushchestvovaniya: istoricheskaya zapiska* [Imperial St. Petersburg University during the first 50 years of its existence: a historical note], S.-Peterburg: V tip. V. Bezobrazova (in Russian).

Istoricheskiy arkhiv Estonii (IAE) [Historical Archive of Estonia], f. 402, op. 4, d. 208–354.

Kostina, T.V. (2007). *Mir universitetskogo professora Kazani: 1804–1863* [The world of the university professor of Kazan: 1804–1863], dis. ... kand. ist. nauk, Kazan' (in Russian).

Kostina, T.V. (2009). Soslovnaya identichnost' professorov Kazanskogo universiteta v pervoy polovine XIX v. [Class identity of the professors of Kazan University in the first half of the 19th century], in *By' russkim po dukhu i yevropeytsem po obrazovaniyu. Universitety Rossiyskoy imperii v obshcheobrazovatel'nom prostranstve Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy XVIII — nachala XX v.: Sb. st.* [To be Russian in spirit and European by education: Universities of the Russian Empire in educational space of Central and Western Europe in XVIII — early XX century: Collection of articles] (pp. 128–138), Moskva: ROSSPEN (in Russian).

Lesovoy, V.N., Pertseva, Zh.N. (2006). Nachalo meditsinskogo fakul'teta Imperatorskogo Khar'kovskogo universiteta [The beginning of the medical faculty of the Imperial Kharkov University], *UNIVERSITATES. Nauka i prosveshcheniye: nauchno-populyarnyy zhurnal*, no. 1, 34–42 (in Russian).

Levit, G.S., Hoßfeld, U. (2016). Reinhold P. Theobald Renner und die “Thierarzneykunst“ in Thüringen. Von Moskau nach Jena, *Deutsches Tierärzteblatt*, no. 2, 186–190 (in German).

Levit, G.S., Khossfel'd, U. (2016). Iogann Vol'fgang fon Gëte kak organizator veterinarnoy meditsiny v Tyuringii (Germaniya) [Johann Wolfgang von Goethe as an organizer of veterinary medicine in Thuringia (Germany)], *Istoriko-biologicheskkiye issledovaniya*, 8 (2), 53–67 (in Russian).

Levitskiy, G.V. (Ed.). (1902–1903). *Biograficheskiy slovar' professorov i prepodavateley Imperatorskogo Yur'yevskogo, byvshego Derptskogo universiteta za sto let ego sushchestvovaniya (1802–1902)* [Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial Yuryev, former Derpt University for one hundred years of its existence (1802–1902)], v 2 t., Yur'yev: Tip. K. Matisena (in Russian).

Mitsuda, T. (2017). Entangled Histories: German Veterinary Medicine, c. 1770–1900, *Medical History*, 61 (1), 25–47. DOI: 10.1017/mdh.2026.99.

Mukhina, I.G. (2020). Vliyanie predstaviteley natsional'nykh men'shinstv na stanovleniye vysshego obrazovaniya v Khar'kove v XIX — nachale XX stoletiy [Influence of representatives of national minorities on the formation of higher education in Kharkov in the 19th–early 20th centuries], *Via in tempore. Istoriya. Politologiya*, 47 (4), 783–793 (in Russian).

Pavlova, T.G. (2018). Professora-inostrantsy v imperatorskom Khar'kovskom universitete [Foreign professors at the Imperial Kharkov University], in *Evropeyskiye traditsii v istorii vysshey shkoly v Rossii: ot douniversitetskoy modeli k universitetam: Sb. st.* [European traditions in the history of high school in Russia: from pre-university model to universities: Collection of articles] (pp. 128–134), Velikiy Novgorod: NGU im. Yaroslava Mudrogo (in Russian).

Personalstand (1843) *der Friedrich-Alexanders-Universität Erlangen in ihrem ersten Jahrhundert*, Erlangen: Druck und Verlag von C.H. Kunstmann (in German).

Petukhov, E.V. (1902). *Imperatorskiy Yur'yevskiy, byvshiy Derptskiy, universitet za sto let ego sushchestvovaniya. T. 1. Pervyy i vtoroy periody (1802–1865)* [Imperial Yuryevskiy, former Derptskiy, University for one hundred years of its existence. Vol. 1. The first and second periods (1802–1865)], Yur'yev: Tip. K. Mattisena (in Russian).

Pilger family genealogy (2012, October 3). Available at: <https://www.genealogieonline.nl/en/stamboom-helmantel/I10751.php> (date accessed: 01.11.2023).

Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire], t. XXXI (1810–1811), the Law no. 24 298 (in Russian).

Praetorius, O., Knöpp, F. (1957). *Die Matrikel der Universität Gießen, II. Teil, 1708–1807*, Neustadt an der Aisch: Verlag Degener & Co (in German).

Rommel', D. (1868). *Pyat' let iz istorii Khar'kovskogo universiteta. Vospominaniya professora Rommelya o svoem vremeni, o Khar'kove i Khar'kovskom universitete (1785–1815)* [Five years from the history of Kharkov University. Memories of professor Rommel about his time, about Kharkov and Kharkov University (1785–1815)], Khar'kov: Univ. tip. (in Russian).

Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive], f. 733, op. 49, d. 81, 60 (in Russian).

Rozal'on-Soshal'skiy, A.G. (2011). Moi vospominaniya [My memoirs], in *Kharkivs'kiy universitet XIX — pochatku XX stolittya u spogadakh yogo profesoriv ta vikhovantsiv*: [Kharkov University in XIX — early XX century and its professors and pupils], t. 2 (pp. 33–39), Kharkiv: “Vidavnistvo Saga” (in Russian).

Rudik, S.F. (2004). V. Pil'ger — pershiy profesor veterinarnoï meditsini na Slobozhanshchini [Pilger is the first professor of veterinary medicine in Slobozhanshchina], *Agapit*, no. 14–15, 27–29 (in Ukrainian).

Schauder, W. (1957). Zur Geschichte der Veterinärmedizin an der Universität und Justus Liebig-Hochschule Gießen, *Ludwigs-Universität, Justus-Liebig-Hochschule: 1607–1957, Festschrift zur 350-Jahrfeier*, S. 86–173 (in German).

Shevyrev, S.P. (1855). *Istoriya Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, napisannaya k stoletnemu ego yubileyu: 1755–1855* [History of the Imperial Moscow University, written for its centennial anniversary: 1755–1855], Moskva: Univ. tip. (in Russian).

Skvortsov, I.P., Bagaley, D.I. (Eds.) (1905). *Meditinskiy fakul'tet Khar'kovskogo universiteta za pervyye 100 let ego sushchestvovaniya. 1805–1905. Razdel II: Biograficheskiy slovar' profesorov i prepodavateley* [Medical faculty of Kharkov University for the first 100 years of its existence. 1805–1905. Section II: Biographical dictionary of professors and teachers], Khar'kov: Tip. “Pechatnoye delo” (in Russian).

Sukhomlinov, M.I. (1865–1866). *Materialy dlya istorii obrazovaniya v Rossii v tsarstvovaniye imperatora Aleksandra I* [Materials for the history of education in Russia during the reign of Emperor Alexander I], v 2 t., S.-Peterburg: Tip. F.S. Sushchevskogo (in Russian).

Thieme, H. (1983). Friedrich Pilger. Ein vergessener Vorkämpfer der Judenemanzipation, in N. von Achterberg (Hrsg.), *Recht und Staat im sozialen Wandel. Festschrift für Hans-Ulrich Scupin zum 80. Geburtstag* (S. 183–194), Berlin: Duncker und Humblot (in German).

Thieme, H. (1984). Friedrich Pilgers “Wezlarische Annalen” (1791). Ein Zeugnis deutscher Aufklärung aus juristischer Sicht, in G. von. Baumgärtel (Hrsg.), *Festschrift f. Heinz Hübner zum 70. Geburtstag am 7. November 1984* (S. 295–311), Berlin; New York: de Gruyter (in German).

Vishlenkova, E.A., Galiullina, R.Kh., Il'ina, K.A. (2012). *Russkiye professora: universitetskaya korporativnost' ili professional'naya solidarnost'* [Russian professors: University corporativity or professional solidarity], Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye (in Russian).

Vishlenkova, E.A., Malysheva, S.Yu., Sal'nikova, A.A. (2005). *Terra Universitatis. Dva veka universitetskoy kul'tury v Kazani* [Terra Universitatis. Two centuries of university culture in Kazan], Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta (in Russian).

Vishlenkova, E.A., Savel'yeva, I.M. (Eds.). (2013). *Sosloviye russkikh professorov. Sozdатели statusov i smyslov* [The estate of Russian professors. Creators of statuses and meanings]: kollekt. monografiya, Moskva: Izd. dom VShE (in Russian).

Volkov, V.A. Kulikova, M.V. (2003). *Rossiyskaya professura XVIII — nachalo XX v. Biologicheskiye i mediko-biologicheskiye nauki. Biograficheskiy slovar'* [Russian professors of the 18th early 20th century. Biological and medical-biological sciences. Biographical dictionary], S.-Peterburg: Izd-vo RKhGI (in Russian).

Yakob, L. (2014). Vospominaniya o Khar'kovskom universitete professora Lyudviga Yakoba [Memories of the Kharkov university by professor Ludwig Jacob], *Kharkivs'kiy istoriografichniy zbirnik*, no. 13, 218–259 (in Russian).

Zagoskin, N.P. (Ed.). (1904). *Biograficheskiy slovar' professorov i prepodavateley Imperatorskogo Kazanskogo universiteta (1804–1904)* [Biographical dictionary of professors and teachers of the Imperial Kazan University (1804–1904)], v 2 t., Kazan': Izd-vo Imp. Kazanskogo un-ta (in Russian).